

Глава 54: Внутреннее царство

Лу Жун очнулся, осознав, что превратился в оленя, выражение его лица было таким, словно в него ударила молния, все четыре копыта нервно застучали по поверхности. После удушающей тишины его заржавевшие мозги наконец-то начали работать, и он отвёл взгляд в сторону, пытаясь спрятаться за банкой с приправой и чистящим средством.

В этот момент он завидовал уборщику, думая, что ему тоже стоит залезть в банку и избежать, таким образом, встречи с Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе прочитал его мысли, и как только белый олень сделал маленький шагок в сторону, внезапно произнёс: "Не двигайся."

Лу Жун вздрогнул, белые волоски на его теле задрожали, но он стоял неподвижно, не решаясь снова подойти к бутылочке.

На лице Шэнь Цзицзе не было никакого выражения: ни радости, ни гнева, ни других эмоций. Увидев, что белый олень испуганно смотрит на него, он слабым голосом приказал: "Иди сюда."

Лу Жун, дрожа, сделал два шага вперёд, заколебался и замер на месте, затем вновь повторил эти действия.

Шэнь Цзицзе усмехнулся: "Неужели я такой страшный? Гораздо страшнее, чем те призраки?"

Лу Жун не посмел больше задерживаться и мелкими шагками двинулся дальше. Копыта, казалось, быстро стучали, издавая чёткий стук, хотя скорость передвижения почти равнялась нулю.

Шэнь Цзицзе не стал его уговаривать, лишь посмотрел на него, сложив руки на груди, выражение его лица, казалось, говорило: Посмотрим, как долго ты будешь медлить.

Наконец Лу Жун подбежал к нему, остановившись, он смотрел по сторонам, не глядя на человека перед собой, серебряные рога на его голове также двигались из стороны в сторону.

Шэнь Цзицзе внимательно разглядывал его, медленно расхаживая взад-вперёд и кружа вокруг него.

Лу Жун не осмеливался оглядеться, лишь напряженно смотрел на своё правое переднее копыто, как будто внимательно изучал узор на нём. Боковым зрением он продолжал скользить по ботинкам рядом с ним, через некоторое время ботинки остановились и обернулись к нему.

"Мне называть тебя Сяо Бай? Или же Жун-Жун?" — Внезапно заговорил Шэнь Цзицзе.

Лу Жун молча затаил дыхание.

"Кстати, ты, кажется, не можешь издать ни звука, превратившись в оленя," — вновь медленно произнёс Шэнь Цзицзе.

Лу Жун сказал в своём сердце: Я всё ещё могу разговаривать, будучи оленем, но сейчас я не осмелюсь заговорить.

Фальшивый уборщик, лежавший в закрытой бутылке с приправами рядом с ними, громко выругался, ударившись о бутылку, продолжая чихать. Он ударил по ней, раскачиваясь из стороны в сторону.

Шэнь Цзицзе, хмыкнув, подошёл с зубочисткой и ударил ей по банке пару раз. Звук отразился от бутылки, подобно удару колокола, но внутри не было слышно ни звука.

Он вернулся с зубочисткой в руке и, продолжая кружить вокруг белого оленя, вздохнул: "Неудивительно, что каждый раз, когда в иллюзии есть Сяо Бай, не видно тебя. Я также сожалел, что вы двое не встречались, оказывается, вот оно как."

В данный момент Лу Жун чувствовал себя одновременно виноватым и обеспокоенным. Он был обеспокоен тем, что после раскрытия, что он — Сяо Бай, Шэнь Цзицзе начнёт бояться его и отвергнет. Если это так, то это расстроит его больше всего на свете.

"Подними голову и дай мне посмотреть," — снова беспечно произнёс Шэнь Цзицзе.

Лу Жун медленно поднял лицо и встретился взглядом с тёмными, глубокими глазами Шэнь Цзицзе. Он не знал, что в этот момент его глаза были полны мольбы и смятения, выглядя очень жалко.

Шэнь Цзицзе медленно присел на корточки, стараясь быть на одном уровне с Лу Жуном, затем протянул руку и нежно коснулся серебряного рога на его макушке.

Тело Лу Жуна дрогнуло, рефлекторно убирая рога, мгновенно отреагировав, он быстро откинул голову назад. Видя, что Шэнь Цзицзе держит руки поднятыми и не двигается, он вновь отрегулировал угол наклона, постепенно складывая рога в ладони.

Не знаю, было ли это иллюзией, но ему показалось, что он услышал тихий смех Шэнь Цзицзе.

"Это уже не картофельные рожки, а целые ветви дерева, гораздо величественнее, чем когда мы были детьми," — Шэнь Цзицзе коснулся его рогов, а затем пары ушей.

Эти маленькие заостренные ушки очень чувствительны, и когда к ним прикоснулась рука Шэнь

Цзице, они тут же свернулись, как мимоза, в маленький комочек.

Лу Жун, услышав вздох Шэнь Цзице, быстро поднял голову. Видя, что на его лице по-прежнему ничего не написано, он снова молча опустил голову.

Потрогав мех Лу Жуна везде, Шэнь Цзице сказал: "Пойдем, сначала найдем выход, потом решим другие проблемы."

Лу Жун знал, что он имеет в виду его истинную сущность, поэтому не смел сопротивляться. Он быстро собрал свою пижаму, разбросанную по земле, свернул её в небольшой сверток и повязал себе на шею.

Он не был уверен, столкнутся ли они с опасностью, поэтому сохранил форму оленя. В любом случае, Шэнь Цзице уже знал всё, так что это не имеет значения.

Рассеянно размышляя, он не заметил, что, когда он сидел на земле и умело завязывал свою одежду, Шэнь Цзице какое-то мгновение наблюдал за ним со стороны, и выражение его лица было сложным.

Завязав багаж, он развернулся и увидел, как Шэнь Цзице всё ещё сидит на корточках неподвижно. Лу Жун в замешательстве остановился и склонил голову набок. Потом он понял, что, возможно, Шэнь Цзице не привык к его оленьей форме, и ждал, когда же он вновь перевоплотится?

Но прежде чем он успел сменить облик, Шэнь Цзице встал и сказал: "Пойдем, Сяо Бай, нет необходимости перевоплощаться."

Лу Жун на некоторое время успокоился и последовал за ним к краю.

Подойдя к краю шкафа, Шэнь Цзице остановился у стенки с углублениями и посмотрел вниз, затем взглянул на копыта Лу Жуна, спрашивая: "Тебе будет удобно так? Ты хочешь, чтобы я тебя понес?"

Лу Жун подогнул копыта под себя и энергично замотал головой, показывая, что ему удобно и что это вовсе не проблема.

Шэнь Цзице проговорил: "Хорошо, тогда спускайся. Если идти будет нелегко, позволь мне понести тебя."

Лу Жун, получив его одобрение, немедленно выскочил вперед. Он мягко взмыл в воздух всеми четырьмя копытами, приземлился на ручку дверцы, а затем развернулся и прыгнул вертикально, легкий, как перышко. Пролетев некоторое время в воздухе, он твердо встал на землю.

После того, как он остановился, он сразу же посмотрел наверх и увидел Шэнь Цзицзе, свисающего вниз. Он стоял одной ногой на узоре, безучастно глядя на него внизу.

Лу Жун отвёл взгляд, тут же сделал вид, что неуверенно стоит, фыркнул, несколько раз встряхнулся и сел ягодицами на землю.

Шэнь Цзицзе остался доволен, развернулся, продолжая спускаться.

Они оба благополучно спустились и направились ко входу.

Шэнь Цзицзе искоса взглянул на Лу Жуну, потеревил ношу у него на шее и задумчиво произнёс: "Неудивительно, что, будучи ребёнком, встретив тебя с ношей на шее в зале для поклонения с призрачной парой, я подумал, что ты в беде. Мне пришлось отправиться в деревню, чтобы найти тебя.. Так вот что случилось тогда..."

Лу Жун виновато отвернулся, делая вид, что смотрит по сторонам и ничего не слышит.

Видя, что он так нервничает, Шэнь Цзицзе, усмехнувшись, заговорил на другую тему: "Хотя этот дом большой, в нём не так много комнат. Мы проверили всё, что можно проверить, здесь нет ничего необычного. Тогда телепорт должен быть на верхнем этаже, то есть на крыше."

Вскоре они подошли ко входу, где была лестница, ведущая на верхний этаж. При их нынешних размерах эта лестница, как один этаж, и чтобы подняться по ней, требуется немало усилий. К счастью, нижний край перил рядом с ними достаточно ровный, так что можно подняться вверх по прямой.

Лу Жун проворно вскочил на край и, подождав, пока Шэнь Цзицзе залезет, шагнул вперед, освобождая дорогу, Шэнь Цзицзе последовал за ним.

Перила очень длинные, более двух десятков ступенек эквивалентны подъему более чем на два десятка этажей. Один человек и один олень шли молча, не издавая ни звука.

Лу Жун не издал ни звука. Он не хотел плакать в присутствии своего возлюбленного, но Шэнь Цзицзе также молчал, что заставило его почувствовать себя необычно, поэтому он замедлился, идя чуть позади.

Шэнь Цзицзе тоже смотрел на него и спокойно отвёл глаза в тот момент, когда их взгляды встретились.

Лу Жун не заметил ничего необычного, подозрительно повернул голову и продолжил идти вперед. Чем больше он шёл, тем более странным себя чувствовал, а затем внезапно повернул голову без предупреждения.

Это позволило ему запечатлеть улыбку на лице Шэнь Цзицзе, которую он не успел скрыть.

Улыбка исчезла с его лица, и если бы не острый взгляд Лу Жуна, он бы вообще её не заметил.

Шэнь Цзицзе, увидев, как он остановился, не издал ни звука, только приподнял брови, задавая вопрос, его глаза были искренними и невинными.

Лу Жун посмотрел на него с минуту, задаваясь вопросом, не слишком ли много он думает, повернулся и продолжил подниматься, размышляя.

После двух шагов, в его голове мелькнула идея, олень застыл на месте, подобно скульптуре.

Он продолжал карабкаться впереди Шэнь Цзицзе.

Его задница была обращена к Шэнь Цзицзе.

А после того, как он стал оленем, вовсе перестал носить брюки.

Лу Жун: !!!

Белый олень остановился, словно окаменев, только маленький хвостик быстро опустился вниз, прижимаясь к округлым ягодицам, загорая определённую часть.

Он поджал задние копыта и медленно повернулся лицом к Шэнь Цзицзе, уши задрожали, влажные круглые глаза уставились в землю, он поднял их только, чтобы быстро взглянуть на человека перед ним. Оленьё личико с чёткими бровями казалось застенчивым и робким, под мелким пушком проступала краснота.

Выражение лица Шэнь Цзицзе было очень странным: он молча наблюдал, как белый олень, обхватив перила передними копытами, поднялся на цыпочки задними и, протиснувшись мимо него, встал за спиной.

Он не стал спрашивать Лу Жуна, почему тот вдруг сменил позу, только повернул голову и подошёл поближе.

Сделав два шага, Лу Жун заметил, как плечи человека рядом затряслись, и, заподозрив, что мужчина смеётся, легонько толкнул его рогами в бедро.

Шэнь Цзицзе повернул голову назад и слегка подозрительно приподнял брови: "В чём дело? Что-то не так?"

Видя, что он выглядит вполне нормально, Лу Жун смущенно высунул маленький розовый язычок, облизал свой чёрный нос и покачал головой.

"Хм," — безразлично ответил Шэнь Цзицзе и, развернувшись, продолжил подниматься.

К низу перил прикреплен серебристо-белый декоративный пояс, отражающий его фигуру. Лу Жун уставился на белого оленя внутри, понимая, что он действительно слишком много думает, его гэгэ не такой.

Он перевёл взгляд вдоль и украдкой взглянул на отражение Шэнь Цзицзе. Фигура внутри казалось высокой и прямой, источая гормоны, от которых подкашиваются ноги, невозможно отвести взгляд от него, глянув хоть раз.

Тайно любясь фигурой Шэнь Цзицзе, он медленно поднял глаза выше, когда взгляд поднялся к лицу, тело оленя вновь застыло.

В отражении Шэнь Цзицзе молча улыбался, преувеличенно ухмыляясь, эта улыбка почти исказило его красивое лицо.

Лу Жун: ...

Шэнь Цзицзе улыбался, но вдруг заметил, что позади него не слышно стука оленьих копыт. Он убрал улыбку и повернул голову, чтобы посмотреть, и заметил, что белый олень отступил на два шага назад, наклонив к нему голову и показав два похожих на ветви серебряных рога.

"Что ты делаешь? Что ты собираешься сделать?"

У него вдруг возникло дурное предчувствие, он развернулся и побежал вверх, но за ним послышался топот оленьих копыт, быстро его догоняющих.

Шэнь Цзицзе раскрыл свой потенциал, мчась вверх со скоростью скоростного поезда. Ветер трепал его футболку, волосы поднялись вверх, в висках стучало.

Но движения Лу Жуна были быстрее. Подбежав к нему вплотную, он быстро приподнял рогами подол его одежды, вскинул голову, и Шэнь Цзицзе взмыл в воздух.

Белый олень подпрыгнул вместе с ним, поддерживая его спину, пока они падали, плавно приземлившись на первую ступеньку. Затем он положил человека плашмя на пол и вытянул копыта, чтобы сдернуть с него одежду.

Лу Жуну было стыдно и досадно, думая, что ему стоит раздеть того до гола, тогда он тоже сможет посмотреть на него.

Позор ему.

Он прижал Шэнь Цзицзе к земле одним копытом, дабы тот не сопротивлялся, а другим приподнял край его футболки, снимая её с головы. Это не слишком удобно: футболка застряла на шее и, даже после приложения всех усилий, не сдвинулась с места.

Неожиданно, но Шэнь Цзицзе продолжил послушно лежать, совершенно не сопротивляясь, можно даже сказать, сотрудничал. Видя, что Лу Жун не может снять футболку, он также повернул руки и голову, чтобы облегчить ему движения.

Лу Жун отбросил футболку в сторону и протянул копыто, чтобы коснуться пояса. Шэнь Цзицзе нисколько не нервничал, а смотрел на Лу Жуну с улыбкой в глазах, он неторопливо положил руку ему на затылок.

Казалось, он хочет, чтобы его раздели догола, и из-за этого Лу Жун внезапно не смог оторвать копыто от земли, оно задрожало в воздухе, не в силах ни двинуться вперед, ни отступить. Он мог только угрожающе дотронуться до пояса его брюк и фыркнуть: Я очень агрессивен, прямо сейчас я готов тебя раздеть.

Шэнь Цзицзе лег и приподнял бедра, показывая жестом, что снимать с него одежду удобно.

Лу Жун в отчаянии опустил голову, размышляя, как решить эту проблему. Кончик его носа коснулся ряда сильных мышц, и, обнаружив, что наклоняется к нижней части живота Шэнь Цзицзе, он тут же отпрянул.

Шэнь Цзицзе внезапно рассмеялся, обнажив свои белые зубы, и на его лице появилось выражение удовольствия.

Он перевернулся и сел, схватив белого оленя, щёлкнул по серебряным рогам, спрашивая: "Ты не будешь снимать? Мне снимать самому?"

Сказав это, он протянул руку к поясу своих брюк и жестом спустил их вниз.

Лу Жун запаниковал, быстро зажал его руку копытами, говоря глазами, что он не должен этого делать.

"Ты не хочешь, чтобы я тоже разделся догола? Я ведь для тебя стараюсь," — Шэнь Цзицзе продолжал снимать одежду.

Лу Жун крепко сжал его руку и отчаянно замотал головой.

Шэнь Цзицзе посмотрел в его круглые, влажные глаза, насмешка на его лице медленно

исчезла, и появилось нежное выражение.

"Ладно, ладно, я не буду снимать, давай, давай продолжим подниматься," — тихо сказал он.

Лу Жун не очень-то в это поверил и только подозрительно уставился на него.

Шэнь Цзицзе внезапно наклонился, быстро поцеловал его в мокрый черный нос и проговорил: "Пойдем, давай поторопимся и найдем выход. Что, если выхода там нет?"

Лу Жун, застигнутый врасплох поцелуем, не мог не быть смущенным и счастливым, поэтому отпустил копыто, удерживающее руку.

Они вдвоём подошли к краю перил, на этот раз Лу Жун шёл сзади. Вскоре они добрались до конца лестницы, на верхний этаж.

Как только они поднялись на верхний этаж, увидели перед собой мягкое и яркое свечение, телепорт тихо висел в воздухе с беспорядочными точками света, струящимися рядом.

Лу Жун пошевелил носом и почувствовал запах дяди Бая, нежный и успокаивающий.

"Должно быть, после того, как призрак в чёрном исчез, открылся телепорт, — Шэнь Цзицзе коснулся его головы и произнёс. — Жун-Жун, а теперь давай найдем твоего Ту-гэ и посмотрим, сможем ли мы раскрыть эту тайну."

Лу Жун энергично закивал, рога на его голове покачнулись.

Крыша очень большая, слева от неё солнечная комната, наполовину закрытая арочным стеклянным занавесом. Для них двоих сейчас она велика, как аэропорт. Глядя издали, можно увидеть, что внутри лежит толстый ковер длиной в половину человеческого роста, там же разбросано несколько подушек, напоминающих горку.

Справа есть тренажеры, а также небольшой бассейн. В остальном здесь нет ничего странного.

"Давай начнём справа, — Шэнь Цзицзе подошёл к груде тренажеров. — Я схожу к тренажёру, а ты сходи к бассейну."

Один человек и олень направились в разные стороны, Шэнь Цзицзе направился к беговой дорожке, а Лу Жун — к бассейну.

Несколько минут спустя Лу Жун стоял у огромного бассейна, похожего на озеро, время от времени он приподнимал свой чёрный носик, дабы принюхаться. Но после долгого вдыхания

аромата он чувствовал только влажный запах.

Он пробежал вдоль края бассейна, но через некоторое время внезапно остановился, его уши встали торчком, он не переставая дрожал.

Он уловил слабый запах, очень легкий, эфемерный, и в то же мгновение тот исчез. Но именно в этот момент он почувствовал, что запах напоминал рыбный.

Нет, иллюзия где-то рядом.

Глаза Лу Жуна расширились.

Но эта часть настолько велика, что не видно ничего, кроме бассейна.

Может под водой?

Белый олень подошёл к "озеру", вытянул переднее копыто, коснувшись воды, и быстро отступил.

Тссс, немного холодная.

Лу Жун спрыгнул со ступеньки в воду, там было неглубоко. И хотя стояло лето, вода в бассейне ночью всё ещё немного холодна. Вылив воду, он похлопал себя по груди.

— Каждый раз, когда дедушка брал его с собой в воду поплавать, тот скачивал ему грудь водой, говоря, что так сердце не будет сильно биться.

Набрав воды, он обхватил себя копытами, чтобы не замерзнуть, затем глубоко вздохнул, спрыгнул со ступенек и нырнул в воду.

Этот водоём похож на огромное озеро, и Лу Жун плавал кругами, сомневаясь.

Он не раз чувствовал рыбный запах, но в какой-то определенной точки его не было, как будто запах распространялся не по всему бассейну.

Но это невозможно...

Снова вынырнув на поверхность, Лу Жун, наконец, поплыл обратно к берегу, мокрый, с прилипшей к телу белой шерстью, вода стекала с него ручьём.

Без какой-либо психологической нагрузки он встряхнулся всем телом, как собака, разбрызгивая повсюду капли воды.

Встряхнув наполовину высохшие волосы, он повернул голову и спокойно посмотрел на озеро.

Лунный свет падал на всё ещё подернутое рябью озеро, разбиваясь на серебряные лучи, через некоторое время вода вернулась в своё первоначальное состояние, а отражающаяся луна стала гладкой и круглой.

Лу Жун вновь посмотрел на небо и увидел, что полная луна на некоторое время скрылась за тёмными облаками, открывая лишь небольшой просвет.

Отражение совсем другое! Так вот в чем проблема!

Он сделал два шага вперед и поднял правое переднее копыто. Красный узор на копыте внезапно стал ярким, и из воздуха возник сложный узор, который на короткое время повис в воздухе. Затем он тяжело опустил поднятое правое переднее копыто в воду.

Шэнь Цзицзе побежал проверить тренажеры и, едва повернув голову, увидел вдалеке передние копыта белого оленя, сияющие, как киловаттная лампочка. В то же самое время резко по земле прошёлся сильный ветер, образовав вокруг тела оленя воздушную волну, похожую на водоворот, вершина которого была непосредственно соединена с небом и покрыта вертикальными и горизонтальными раскатами грома и молниями.

Сцена была завораживающей. Ветер и волны дули в его сторону. Он изо всех сил старался сохранять равновесие на сильном ветру, наблюдая за движениями Лу Жуна.

Белый олень твердо стоял в центре ветра, и когда ударили гром и молния, он ударил передними копытами в озеро.

В этот момент Шэнь Цзицзе прищурился, ожидая сильных толчков и огромных волн.

Однако ожидаемых тысячи волн не возникло, и можно сказать, что на воде озера не было ряби вовсе, гладь спокойна, как падающий в воду камень.

Лишь лёгкое дрожание было замечено.

Белый олень поделил озеро своими копытами, не заботясь о масштабе своих действий. Круглые олени глаза уставились на озеро.

Ветер стих, волны успокоились, и вокруг воцарилась мёртвая тишина, такая тихая, как будто воздух перестал циркулировать.

В этот момент он вдруг услышал легкий щелчок, звук, подобен снегу ломающему ветки, стеклу разбитому вдребезги. И хотя он был негромким, в этой тихой обстановке он казался очень отчетливым.

Сразу же после этого он увидел перед собой лужу воды, где появилась трещина, как на ломающемся льду, где отраженная луна раскололась пополам.

Треск, треск.

Через некоторое время поверхность бассейна потрескалась, покрывшись похожими на паутину трещинами. Затем, подобно десяткам тысяч разбитых зеркал, всё растворилось в воздухе.

В то же время окружающая картина начала искажаться, образуя колебания, похожую на водяную рябь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326883>